

УДК 343.154

DOI: 10.17223/22253513/24/14

С.А. Шейфер, М.А. Миронова

НЕПРИЧАСТНОСТЬ ПОДСУДИМОГО К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ОПРАВДАНИЯ

Настоящая статья посвящена проблемам определения непричастности подсудимого к совершению преступления. В статье подробно рассматривается дискуссионный характер формулировки данного основания постановления оправдательного приговора. Проблема непричастности подсудимого к совершению преступления рассматривается на материалах конкретных уголовных дел.

Ключевые слова: оправдательный приговор, оправдание, преступление, непричастность подсудимого.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ если подсудимый не причастен к совершению преступления, то судом должен быть постановлен оправдательный приговор.

По данному основанию суд оправдывает подсудимого, если само преступление установлено, но исследованные судом доказательства не подтверждают или исключают его совершение подсудимым. Этим основанием следует руководствоваться и тогда, когда имеющихся доказательств недостаточно для достоверного вывода о виновности подсудимого, при том, что объективно исключается возможность собирания в суде иных обвинительных доказательств [1. С. 273]. Вторым проявлением этого основания служит положительное установление того, что подсудимый этого преступления не совершал (например, при достоверном установлении его алиби).

Формулировка данного основания постановления оправдательного приговора вызвала в юридической литературе оживленную дискуссию.

Ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство в качестве основания вынесения оправдательного приговора предусматривало недоказанность участия подсудимого в совершении преступления (ст. 330 УПК РСФСР 1922 г., ст. 326 УПК РСФСР 1923 г., ст. 309 УПК РСФСР 1960 г.). Однако, как отмечали исследователи, указанная формулировка не исключала сомнений в невиновности подсудимого [2. С. 343], поскольку гражданин, оправданный по указанному основанию, воспринимался обществом как преступник, которого не удалось изобличить [3. С. 52], что совершенно несовместимо с сущностью оправдательного приговора как способа реабилитации подсудимого.

На необходимость законодательного закрепления в законе такой формулировки основания оправдания, «которая не давала бы никакого повода считать, что человек, возможно, виновен, хотя он оправдан судом при недоказанности его участия», указывалось в литературе [4. С. 84].

Ученые-процессуалисты предлагали различные формулировки указанного основания. Одни авторы связывали оправдание подсудимого с тем, что он не совершал преступления [5. С. 98]. Другие считали, что основанием оправдания может являться невиновность обвиняемого [6. С. 99]. Третьи в качестве указанного основания выделяли необоснованность обвинения [7. С. 171].

Небезынтересно отметить, что в проекте Основ уголовного-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик 1989 г. [8. С. 4] предлагалось изменить рассматриваемое основание оправдания, сформулировав его как необоснованность обвинения (ст. 49). Анализ формулировки «обвинение необосновано» позволяет считать, что она означает неубедительность собранных доказательств для постановления обвинительного приговора, а также и то, что представленные доказательства не подтверждают вывода о виновности лица в совершении преступления.

Некоторые авторы поддерживали формулировку законодателя, предлагая основанием оправдания считать неустановление (отсутствие) вины подсудимого либо недоказанность совершения им преступления.

Отдельные процессуалисты в качестве основания постановления оправдательного приговора называли недоказанное участие подсудимого в совершении преступления, что, по их мнению, констатирует отсутствие достаточных доказательств виновности лица [9. С. 4].

Анализ указанных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что формулировка «подсудимый не причастен к совершению преступления» наиболее точно определяет основание оправдания. Как справедливо указывал К. Скворцов, основание постановления оправдательного приговора ввиду непричастности гражданина к совершенному преступлению «сделает принимаемое... судом решение юридически «чистым», понятным, ...без всяких двусмысленностей оградит честь и достоинство тех, кто случайно оказался в поле зрения правоохранительных органов» [10. С. 56].

Как мы уже отмечали, постановление судом оправдательного приговора на основании недоказанности участия подсудимого в совершении преступления [11. С. 27] допускает возможность того, что преступление мог совершить именно подсудимый, хотя, как известно, недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности. При ссылке же на непричастность предъявленного лицу обвинения обвинение не только не подтверждается, но и опровергается, лишается своей фактической базы. Более того, для оправданного не безразлично, будет он оправдан ввиду недоказанности его участия в совершении преступления, что не устраняет сомнений в его невиновности, или за непричастностью к совершенному преступлению. М.И. Пастухов в данной связи справедливо отмечал: «Оправданные, участие которых в совершении преступления не доказано, не должны носить ярлык неразоблаченных преступников. Оставлять их под подозрением недопустимо» [12. С. 67].

Также вызывает сомнение предложенная П.Ф. Пашкевичем формулировка «за снятием с подсудимого обвинения как необоснованного» [7. С. 171]. Предъявленное подсудимому обвинение признается необоснованным не только при недоказанности его участия в совершении преступления, но и в других случаях оправдания. Вместе с тем обвинение может быть снято с подсудимого как необоснованное лишь путем постановления оправдательного

приговора по уголовному делу. Все это в полной мере относится и к формулировке «за невиновностью обвиняемого» [6. С. 99], ведь невиновность устанавливается вступившим в законную силу оправдательным приговором суда.

Непричастность подсудимого к совершению преступления означает несостоятельность доказательственной базы обвинения, недостаточность имеющихся по уголовному делу доказательств для признания подсудимого виновным. Но нельзя согласиться с мнением Б.Я. Арсеньева о том, что оправдание за недостаточностью доказательств виновности «есть не что иное, как оставление в подозрении» [13. С. 9]. В этой ситуации действует правило, вытекающее из принципа презумпции невиновности, согласно которому все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в его пользу (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, ч. 3 ст. 14 УПК РФ).

Рассмотрим данную проблему на материалах конкретного уголовного дела. Так, органами предварительного расследования К. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 105 УК РФ в совершении убийства при следующих обстоятельствах. 1 февраля 2007 г. К., находясь в павильоне игровых автоматов, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений нанес точкой множественные удары Ч., от чего потерпевшая скончалась.

В своем приговоре по данному делу суд указал, что убедительных доказательств, опровергающих доводы подсудимого и подтверждающих версию обвинения о том, что К. совершил убийство Ч., суду не представлено. Факт нахождения подсудимого с потерпевшей до совершения ее убийства сам по себе не свидетельствует о том, что К. причастен к убийству Ч. Сомнения в виновности К. неустранимы, а выводы о виновности лица не могут быть основаны на предположениях, которые имеют место по настоящему делу, поскольку утверждения обвинения о виновности К. носят предположительный характер.

На основании изложенного суд вынес оправдательный приговор [14].

Правило о толковании сомнений не означает, что любое сомнение сразу же автоматически истолковывается в пользу подсудимого. При рассмотрении уголовных дел сомнения в достоверности представленных доказательств практически неизбежны. Вместе с тем если такие сомнения возникли, суд обязан принять все меры к их устранению. В пользу подсудимого будут свидетельствовать лишь те сомнения, которые в ходе тщательной проверки не удалось устранить. Неустранимость сомнений следует понимать как то, что их объективно нельзя устранить. Если сомнительным остается обстоятельство, уличающее подсудимого, значит, оно не доказано с полной несомненностью, следовательно, его нельзя использовать для обоснования вывода о виновности лица. Если сомнительным остается обстоятельство, оправдывающее подсудимого, то это означает, что оно не опровергнуто, а потому не может быть отброшено при решении вопроса о виновности подсудимого. Все разумные сомнения, если их невозможно устранить, должны быть истолкованы в пользу подсудимого, а не против него.

Органами предварительного следствия М. обвинялся в совершении из хулиганских побуждений умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. В обвинительном заключении было указано, что у М. произошел конфликт с группой несовершеннолетних, в связи с чем

М. применил в отношении одного из группы травматическое оружие и совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Постановляя оправдательный приговор по данному делу, суд указал, что показания М. о непричастности к данному преступлению стороной обвинения опровергнуты не были, достаточной совокупности допустимых и относимых доказательств, подтверждающих причастность М. к совершению инкриминируемого ему преступления, не представлено.

В связи с этим суд, руководствуясь положениями ч. 1 и 3 ст. 49 Конституции РФ и п. 2 ч. 1 ст. 302 УПК РФ, оправдал М. в связи с непричастностью последнего к совершению данного преступления [15].

Таким образом, непричастность подсудимого к совершению преступления необходимо рассматривать в двух аспектах. Во-первых, признание лица непричастным к совершению преступления может основываться на достоверном установлении его невиновности, которая подтверждается совокупностью оправдательных доказательств, например при подтверждении алиби. Во-вторых, в силу принципа презумпции невиновности неустановление причастности подсудимого к совершению преступления означает его непричастность.

Так, по приговору суда Л. обвинялся по ч. 2 ст. 145 УК РФ в том, что он, обладая достаточными знаниями в области информационных технологий, скопировал на свой компьютер из неустановленного источника программное обеспечение с признаками контрафактности и оставил его на своем компьютере.

Исследуя по данному делу вещественное доказательство – системный блок компьютера, принадлежащего Л., суд пришел к выводу о признании данного доказательства недопустимым, поскольку способ опечатывания системного блока во время производства предварительного расследования не исключал несанкционированного доступа к информации, содержащейся на жестком диске системного блока. Из данного факта суд сделал вывод о предположительности вины подсудимого в инкриминируемом ему преступлении и на основе изложенного оправдал Л. [16].

Постановление оправдательного приговора по данному основанию возможно также в случаях, когда имеющихся в деле доказательств недостаточно для признания подсудимого виновным, когда эти доказательства противоречивы сами по себе, их достоверность вызывает сомнение или они получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Если суд придет к выводу о невозможности устранить имеющиеся противоречия, он должен истолковать все сомнения в отношении доказанности обвинения в пользу подсудимого. Суд не вправе исходить из того, что кроме подсудимого никто иной не мог совершить преступление.

Поскольку само преступление осталось нераскрытым, то его расследование должно быть продолжено. В указанном случае суд, наряду с постановлением оправдательного приговора ввиду непричастности подсудимого к совершению преступления, решает вопрос о направлении уголовного дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 306 УПК РФ).

Органами предварительного следствия К. обвинялась в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору.

В судебном заседании по данному делу были выявлены неустранимые сомнения в том, что у сотрудников ОРЧ-2 г. Самары имелась какая-либо информация о якобы имевшей место преступной деятельности К. и соответственно о наличии предварительного сговора на незаконный оборот наркотических средств, что подтверждается отсутствием надлежаще оформленных материалов о проведении оперативного мероприятия в отношении К. Само по себе наличие пакетиков с веществом растительного происхождения в сумках, принадлежащих К., а также заключение эксперта о том, что данное вещество является наркотическим средством, не могут свидетельствовать о причастности К. к его незаконному обороту.

При таких обстоятельствах суд на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ постановил оправдательный приговор [17]. Заметим, что обоснование оправдания ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ не вполне правомерно, так как эта норма предусматривает прекращение уголовного дела, а не вынесение оправдательного приговора, основания которого определены в ст. 302 УПК РФ.

Формулировка «подсудимый не причастен к совершению преступления» означает, что вопрос о наличии события преступления и состава преступления выяснен, но предположение о виновности обвиняемого оказалось несостоятельным. Судебное разбирательство оканчивается постановлением оправдательного приговора в случае, когда, несмотря на то, что стороной обвинения исчерпан весь арсенал процессуальных и криминалистических способов, приемов, средств, обвинение не получило убедительного подтверждения.

Постановление оправдательного приговора вследствие непричастности подсудимого к совершению преступления констатирует, что при доказанности наличия самого события преступления имеет место недостаточность собранных по уголовному делу доказательств для вывода о виновности подсудимого в совершении данного преступления.

Вывод о непричастности подсудимого к совершению преступления может быть основан как на доказательствах, достоверно устанавливающих его непричастность и исключающих совершение преступления подсудимым, так и на принципе презумпции невиновности в случае, если доказательства по уголовному делу спорны, противоречивы и у суда не складывается убеждение в доказанности виновности подсудимого.

Литература

1. *Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2007. 583 с.*
2. *Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1970. 468 с.*
3. *Строгович М.С. Об оправдании ввиду недоказанности участия подсудимого в совершении преступления / М.С. Строгович // Изв. вузов. Правоведение. 1983. № 5. С. 45–52.*
4. *Колбая Г.Н. О гарантиях реабилитации невиновного / Г.Н. Колбая // Советское государство и право. 1972. № 7. С. 80–88.*
5. *Строгович М.С. Об истине оправдательного приговора. Проблемы судебной этики / М.С. Строгович. М.: Юрид. лит., 1974. 178 с.*

6. *Лукашевич В.З.* Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду / В.З. Лукашевич. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. 147 с.
7. *Пашкевич П.Ф.* Изменять ли процессуальные нормы в судебном приговоре / П.Ф. Пашкевич // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 18 М.: Изд-во ВНИИСЗ. 1969. С. 155–172.
8. *Известия.* 1989. 11 нояб. С. 1–5.
9. *Мотовиловкер Я.О.* Основания прекращения уголовного дела по реабилитирующим лицом мотивам / Я.О. Мотовиловкер // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 94.
10. *Лукашевич В.З.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования по реабилитирующим обвиняемого основаниям / В.З. Лукашевич // Правоведение. 1968. № 4. С. 50–58.
11. *Карнеева Л.* Недоказанность обстоятельств уголовного дела / Л. Карнеева, Д. Бедняков // Сов. юстиция. 1987. № 4. С. 27.
12. *Пастухов М.И.* Оправдание подсудимого / М.И. Пастухов. Минск, 1985. 112 с.
13. *Арсеньев Б.Я.* Обжалование оправдательного приговора / Б.Я. Арсеньев // Сов. юстиция. 1941. № 15.
14. *Приговор Кировского районного суда г. Самары от 21 марта 2008 г.* // Архив Кировского районного суда г. Самары, 2008 г.
15. *Приговор Кировского районного суда г. Самары от 24 авг. 2011 г.* // Архив Кировского районного суда г. Самары, 2011 г.
16. *Приговор Кировского районного суда г. Самары от 25 февр. 2010 г.* // Архив Кировского районного суда г. Самары, 2010 г.
17. *Приговор Кировского районного суда г. Самары от 8 нояб. 2010 г.* // Архив Кировского районного суда г. Самары, 2010 г.

Sheyfer Semyon A., Mironova Maria A. Samara national research University (Samara, Russian Federation)

NON-PARTICIPATION OF THE DEFENDANT IN COMMISSION OF CRIME AS THE BASIS FOR ACQUITTAL

Key words: sentence of acquittal, acquittal, crime, non-participation of the defendant.

Pronouncement of the sentence of acquittal pursues the aims of protection of the rights and interests of the person and citizen as well as conviction of perpetrators. Acquittal of the defendant means disagreement of court with the opinion of law enforcement agencies involved in criminal prosecution. A guarded attitude of modern Russian society to sentences of acquittal is caused, first, by misunderstanding of the role of court in criminal legal proceedings. Thus, an independent judicial discretion is a guarantee of lawful, reasonable and motivated sentences as well as a better work of criminal prosecution bodies.

According to Item 2, Part 2, Article 302 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the court must pass a sentence of acquittal if the defendant is not involved in the commission of crime. The wording of this basis for the sentence of acquittal resulted in a brisk discussion in legal literature. Scientists-processualists offered various wordings for the specified basis. Some authors connected the defendant's acquittal with the fact that he did not commit a crime. Others considered that the innocence of the defendant could be the basis of acquittal. Still others highlight groundlessness of charge as the above basis.

In the given article, the problem of non-participation of the defendant in commission of crime is considered on the materials of concrete criminal cases. Often the court passes the sentence of acquittal based on Item 1, Part, Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. We consider that support of acquittal by reference to Item 1, Part 1, Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is not quite lawful since this norm provides the termination of criminal case, but not pronouncement of the sentence of acquittal on the grounds defined in Article 302 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

The wording "the defendant is not involved in commission of crime" means that the question of existence of crime and corpus delicti has been ascertained, but the assumption of guilt of the defendant was inconsistent. Judicial proceedings terminate by the sentence of acquittal when prosecution used all procedural and criminalistic ways, modes and means, but charges were not strongly confirmed.

The resolution of the sentence of acquittal due to non-participation of the defendant in commission of crime notes that the existence of crime was proved but there is lack of evidence to make a conclusion about the guilt of defendant in commission of this crime. Conclusion about non-participation of the defendant in commission of crime can be based both on the proofs which authentically establish his non-participation and exclude the commission of crime by the defendant and on the principle of presumption of innocence if the court does not have belief in the validity of guilt of the defendant.

References

1. Verin, V.P. (2007) *Praktika primeneniya Uголовno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [On applying the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Moscow: Yurayt-Izdat.
2. Strogovich, M.S. (1970) *Kurs sovetskogo uголовnogo protsesssa: v 2 t.* [The Soviet criminal process: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Nauka.
3. Strogovich, M.S. (1983) Ob opravdaniy vvidu nedokazannosti uchastiya podsudimogo v sovershenii prestupleniya [On justification in view of the lack of evidence of the defendant's participation in the commission of the crime]. *Izv. vuzov. Pravovedenie.* 5. pp. 45–52.
4. Kolbaya, G.N. (1972) O garantiyakh reabilitatsii nevinovnogo [On guarantees of the rehabilitation of the innocent]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* 7. pp. 80–88.
5. Strogovich, M.S. (1974) *Ob istine opravdatel'nogo prigovora. Problemy sudebnoy etiki* [On the truth of acquittal. Problems of judicial ethics]. Moscow: Yurid. lit..
6. Lukashevich, V.Z. (1966) *Garantii prav obvinyaemogo v stadii predaniya sudu* [Guarantees of the defendant's rights in the trial stage]. Leningrad: Leningrad State University.
7. Pashkevich, P.F. (1969) Izmenyat' li protsessual'nye normy v sudebnom prigovore [Is it necessary to change the procedural norms in the judicial sentence]. *Uchenye zapiski VNIISZ.* 18. pp. 155–172.
8. *Izvestiya.* (1989). 11th November. pp. 1–5.
9. Motovilovker, Ya.O. (1972) Osnovaniya prekrashcheniya uголовnogo dela po reabilitiruyushchim litso motivam [Grounds for termination of the criminal case on rehabilitating the person's motives]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* 9. pp. 94.
10. Lukashevich, V.Z. (1968) Prekrashchenie uголовnogo dela v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya po reabilitiruyushchim obvinyaemogo osnovaniyam [Termination of the criminal case at the stage of preliminary investigation on the grounds for rehabilitating the defendant]. *Pravovedenie.* 4. pp. 50–58.
11. Karneeva, L. & Bednyakov, D. (1987) Nedokazannost' obstoyatel'stv uголовnogo dela [Failure of evidence in the criminal case]. *Sovetskaya yustitsiya.* 4. pp. 27.
12. Pastukhov, M.I. (1985) *Opravdanie podsudimogo* [Acquittal of the defendant]. Minsk: Universitetskoe izdatelstvo.
13. Arseniev, B.Ya. (1941) Obzhalovanie opravdatel'nogo prigovora [Appeal of acquittal]. *Sovetskaya yustitsiya.* 15.
14. Samara Region. (2008) Prigovor Kirovskogo rayonnogo suda g. Samary ot 21 marta 2008 g. [The sentence of the Kirovsky district court of Samara on March 21, 2008]. *The Archive of the Kirov district court of Samara.*
15. Samara Region. (2011) Prigovor Kirovskogo rayonnogo suda g. Samary ot 24 avg. 2011 g. [The sentence of the Kirovsky district court of the city of Samara on August 24, 2011]. *The Archive of the Kirov district court of Samara.*
16. Samara Region. (2010a) Prigovor Kirovskogo rayonnogo suda g. Samary ot 25 fevr. 2010 g. [The sentence of the Kirovsky district court of Samara on February 25, 2010]. *The Archive of the Kirov district court of Samara.*
17. Samara Region. (2010b) Prigovor Kirovskogo rayonnogo suda g. Samary ot 8 noyab. 2010 g. [The sentence of the Kirovsky District Court of the city of Samara on November 8, 2010]. *The Archive of the Kirov district court of Samara.*